

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.8>

Матасова Оксана Владимировна, Шаповалова Ольга Николаевна,
Уфимцева Ольга Александровна

ГЕРМАНИЗМЫ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается феномен лексического заимствования как одного из способов пополнения словарного состава языка. В ходе исследования, проведенного на материале современной англоязычной прессы, изучены основные характеристики процесса заимствования, установлены экстралингвистические факторы, обусловившие возникновение межкультурных контактов носителей немецкого и английского языков, проанализирована специфика ассимиляции и функционирования германизмов в английском языке, выявлено сходство в данных процессах в контактирующих языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 40-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.45

Дата поступления рукописи: 17.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.8>

В статье рассматривается феномен лексического заимствования как одного из способов пополнения словарного состава языка. В ходе исследования, проведенного на материале современной англоязычной прессы, изучены основные характеристики процесса заимствования, установлены экстралингвистические факторы, обусловившие возникновение межкультурных контактов носителей немецкого и английского языков, проанализирована специфика ассимиляции и функционирования германизмов в английском языке, выявлено сходство в данных процессах в контактирующих языках.

Ключевые слова и фразы: языковой контакт; заимствование; германские языки; германизм; семантические преобразования; ассимиляция.

Матасова Оксана Владимировна, к. филол. н., доцент
Шаповалова Ольга Николаевна, к. филол. н., доцент
Уфимцева Ольга Александровна, к. филол. н., доцент
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
oxana.matasova@yandex.ru; shapovalovaolga@yandex.ru; olgaufimceva@inbox.ru

ГЕРМАНИЗМЫ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Заимствование, проявляющееся в употреблении слов иноязычного происхождения, представляет собой результат взаимодействия факторов, обусловленных потребностями развития лексико-семантической системы заимствующего языка, а также взаимодействием и взаимопроникновением языков и культур. Общеизвестно, что заимствования составляют более двух третей лексики английского языка, при этом преобладают заимствования из близкородственных и неблизкородственных языков, прежде всего латинского, французского и немецкого. Многочисленность источников заимствования слов в английский язык обусловлена рядом исторических факторов: на протяжении веков Британия вступала в языковые контакты со многими странами, подвергалась нашествиям и завоеваниям, осуществляла колониальную политику, вела активную торговлю [1, с. 22; 7, р. 126].

Актуальность исследования определяется необходимостью выявления влияния немецкого языка на английский вследствие межкультурных контактов, обусловленных, в частности, историческими факторами, а также наблюдающейся в последнее время тенденцией роста частотности употребления данных заимствований в публицистике. Если заимствования из латинского и французского языков детально описаны в специальной литературе, то германизмы, несмотря на их большое количество в английском языке, остаются малоисследованным объектом, чем и обусловлена научная новизна данного исследования.

Целью работы является комплексный анализ функционирования германизмов в английском языке, в ходе которого решаются следующие задачи: 1) характеристика исторического контекста взаимодействия исследуемых языков; 2) выявление специфики процесса заимствования и ассимиляции германизмов в английском языке; 3) определение семантических сфер функционирования германизмов; 4) изучение стилистического потенциала заимствованных лексем в современном английском языке. Материал исследования получен из ряда лексикографических [6-8; 11; 12] и медийных (*The Guardian* за 2013-2018 гг. [13-18]) источников.

Обратимся к исторической перспективе. Первые заимствования из немецкого языка, относящиеся к сферам торговли, военного дела и ботаники, датируются XVI веком: *kreuzer* (*крейцер*, *старинная монета*), *halt* (*приказ «Стоять!»*), *lance-knight* (*рыцарь*, *вооруженный копьем*). В XVII веке благодаря развитию в Британии горного дела и металлургии началось активное заимствование немецких горнорудных терминов: *zinc* (*цинк*), *bismut* (*висмут*), *cobalt* (*кобальт*), *wolfram* (*вольфрам*), *nickel* (*никель*), *qletscher* (*ледник*) [11]. В XVIII веке влияние немецкого языка ослабло из-за общего политического и экономического упадка Германии после Тридцатилетней войны. В XIX веке процесс заимствования из немецкого языка коснулся, прежде всего, сферы гуманитарных наук. Так, многие современные термины языкознания представляют собой кальки немецких терминов (*folksetymology* – от *Folksetymologie*, народная этимология, *loanword* – от *Lehnwort*, заимствованное слово) или являются германизмами-интернационализмами (*indogermanic* (*индогерманский*), *umlaut* (*умлаут*, *перегласовка*), *ablaut* (*аблаут*, *чередование гласных*)). Кроме того, в данный период в английском языке появились немецкие названия предметов обихода, продуктов питания и напитков: *marzipan* (*марципан*), *kohlrabi* (*кольраби*), *schnapps* (*водка*, *ишанс*), *kirsch* (*вишневка*, *наливка*), *vermouth* (*вермут*). Одновременно немецкий язык стал источником музыкальной терминологии, что обусловлено большим вкладом немецких и австрийских композиторов в развитие мировой музыкальной культуры [5, S. 66]. В качестве примеров приведем лексемы *leitmotiv* (*лейтмотив*), *kapellmeister* (*капельмейстер*), *claviatur* (*клавиатура*). Для XX века характерно заимствование слов, связанных с военной сферой: *gauleiter* (*гаулейтер*), *Storm troopers* (*члены штурмовой группы*, *штурмовики*), *blitzkrieg* (*блицкриг*), *bunker* (*бункер*), *Luftwaffe* (*Люфтваффе*), *Wehrmacht* (*вермахт*). Очевидно, этот пласт заимствований сформировался в английском языке в связи с событиями Первой и Второй мировых войн [3, с. 253].

В современном английском языке активно функционируют немецкие заимствования, связанные с определенной исторической эпохой [10, S. 23]. К таким историзмам относятся названия титулов (*kaiser* (*кайзер*, *император*), *burggrave* (*бургграф*), *landgrave* (*ландграф*)), представителей сословий (*burgher* (*горожанин*, *бюргер*), *junker* (*юнкер*)), органов государственного управления (*Rathaus* (*ратуша*)) и политические термины. Рассмотрим последние подробнее. Так, германизм *lebensraum* со значением «жизненное пространство» восходит к соответствующему немецкому термину, который появился в конце XIX века и был по-новому интерпретирован нацистским движением. Германизм *putsch*, обозначающий попытку государственного переворота, восходит к соответствующему немецкому термину.

Значительное число германизмов входит в музыкальную терминосистему английского языка, например: *abendmusik* (*вечерний концерт в церкви*), *alpenhorn* (*альпийский рог*), *flugelhorn* (*флюгельгорн*), *nachtmusik* (*сепенада*), *Sprechgesang* (*речитатив*), *Sprechstimme* (*особая техника распева текста*), *waltz* (*вальс*), *Wunderkind* (*вундеркинд*). Поскольку в Германии активно развивались естественные науки, немецкий язык стал источником заимствований терминологии из минералогии (*cobalt* (*кобальт*), *feldspar/feldspath* (*полевой шпат*), *hornblende* (*роговая обманка*), *teerschaum* (*морская пенка*), *quartz* (*кварц*)), биологии, а именно зоологии (*aurochs* (*тур*, *первобытный бык*), *gemsbok* (*сернобык*), *hamster* (*хомяк*), *dachshund* (*такса*), *poodle* (*пудель*), *schnauzer* (*шнауцер*)) и ботаники (*edelweiss* (*эдельвейс*), *larch* (*лиственница*), *linden* (*липа*), *polster* (*подушковидное растение*), *bast* (*льняное волокно*), *raff* (*древесина*)). Словарный состав английского языка включает германизмы из сферы повседневной жизни, например, кулинарии (*bratwurst* (*братвурст*), *kraut* (*квашеная капуста*), *torte* (*торт*), *noodle* (*лапша*), *sauerkraut* (*кислая капуста*), *stollen* (*рождественский кекс*), *pretzel* (*крендель*)) и спорта (*abseil* (*спускаться на веревке* (об альпинистах)), *alpenstock* (*альпеншток*), *kegler* (*игрок в кегли*), *langlauf* (*лыжный кросс*), *mogul* (*кочка*, *неровность на лыжне*), *snorkel* (*трубка для подводного плавания*)).

Благодаря генетическому сходству в фонетике, грамматике и лексическом составе немецкого и английского языков процесс ассимиляции германизмов упрощен. Количественные подсчеты в ходе проведенного анализа нашего материала показали, что доля полностью ассимилированных единиц в общем количестве германизмов достигает 70%, например: *abseil* (*спускаться на веревке*), *snorkel* (*трубка для подводного плавания*), *wunderkid* (*вундеркинд*) [9, S. 108]. Частично ассимилированные заимствования из немецкого языка составили 15% обработанного материала, например: *glockenspiel* (*злокенишпиль*, *разновидность металлофона*), *kindergarten* (*детский сад*), *Schadenfreude* (*злорадство*). Такое же количество – 15% исследованного материала – составляет группу неассимилированных заимствований, например: *Blockflöte* (*прямая флейта*), *Singspiel* (*зингшпиль*, *комическая опера*). Таким образом, большая часть германизмов не осознается носителями английского языка как слова иностранного происхождения.

Рассмотрим подробнее процесс ассимиляции. Так, немецкий глагол *abseilen* означает процесс спуска на веревке или канате. Отделяемая приставка *ab* имеет значение «вниз», корень восходит к существительному *das Seil* (*канат*, *веревка*) [8]. Глагол был заимствован как скалолазный термин, так как данный вид спорта зародился в Альпах на немецкоязычных территориях. Согласно *Oxford English Dictionary* [12], глагол *to abseil* появился в английском языке в 1930 году и в настоящее время полностью ассимилировался на морфологическом и грамматическом уровнях: *From rock climbing to hot-air ballooning or abseiling down underground waterfalls – pick a university that lets you indulge your love of the great outdoors* [14]. / *От скалолазания до полетов на воздушном шаре и спуска в подземные водопады – найдите университет, который позволит вам реализовать свою любовь к приключениям* (здесь и далее перевод автора статьи. – О. У.).

Частично ассимилированным является немецкое существительное *Kindergarten*, которое вошло в английский язык в начале XIX века. Понятие детского сада было предложено в 1837 году немецким педагогом Ф. Фрёбелем, который считал, что дети – цветы жизни, требующие умелого и тщательного ухода, и выращивать их должны садовницы. Интересно, что в русский язык это понятие вошло при помощи кальки. Благодаря близкому родству немецкого и английского языков немецкое слово *kindergarten* быстро ассимилировалось на морфологическом и грамматическом уровнях [9, S. 101]. Последняя стадия ассимиляции этого слова на фонетическом уровне – *kindergarden* – пока не зафиксирована в словарях, но уже встречается в публицистических текстах: *Of Puerto Rican descent, she was born in the Bronx to a computer programmer and a kindergarden teacher* [15]. / *Она родилась в Бронксе в семье программиста и воспитателя детского сада, которые были родом из Пуэрто-Рико*.

Немецкие заимствования в английском языке обладают различной стилистической окраской, однако, по нашим наблюдениям, значительная часть германизмов выполняет эмотивную функцию, характеризуется социальной маркированностью и низкой частотностью в разговорной речи, например: *Angst* (*страх*, *тревога*), *Doppelgänger* (*дуппельгенгер*, *призрачный двойник*), *Schadenfreude* (*злорадство*), *Wanderlust* (*страсть к путешествиям*). Представляется целесообразным проиллюстрировать стилистический потенциал германизмов примерами из современной публицистики. Так, заимствованное из немецкого языка слово *Schadenfreude* (*злорадство*), которое, согласно *Collins Dictionary*, означает “*delight in another’s misfortune*” (*удовольствие, полученное от страданий других людей*) [6], является достаточно частотным в языке прессы. В отличие от большинства других германизмов, это существительное сохраняет в английском тексте написание с заглавной буквы: *May’s PMQs disaster gives Cameron parting gift of Schadenfreude* [16]. / *Неудачное выступление Терезы Мэй в парламенте во время вопросов премьер-министру стало причиной злорадства Кэмерона и его прощальным подарком*.

Немецкое слово *Angst* (*страх*), которое, согласно словарю *Collins Dictionary*, означает “*an acute but nonspecific sense of anxiety or remorse*” (*острое чувство тревоги или сожаления*) [6], впервые попало в английский

язык через переводы работ З. Фрейда и С. Кьеркегора. Данная лексема является стилистически окрашенной и используется в публицистике в усилительной функции: *Rashid and Hales have somehow heightened the existential angst surrounding cricket's future* [18]. / Рашид и Хейлз только усилили опасения за будущее крикета.

Германизм *spiel* в результате семантического развития в процессе заимствования приобрел негативную стилистическую окраску и в современном английском языке, согласно *Collins Dictionary*, означает “*style of talk, associated with salesmen*” (манеру речи, характерную для продавца) [6]. Ср.: *If they do, maybe they could spare us the spiel about the partnership being in passengers' interests* [13]. / Если они все-таки так поступят, может они хотя бы избавят нас от вранья о том, что это партнерство отвечает интересам пассажиров.

Популярность немецкой литературы эпохи романтизма привела к заимствованию немецкого слова *Doppelgänger*, которым называют двойника персонажа, появляющегося как темная сторона личности или антитеза ангелу-хранителю. В современном английском языке, помимо литературоведческого значения, согласно *Collins Dictionary*, этот германизм означает “*a ghostly counterpart of a living person or someone who looks exactly like someone else but who is not related to that person*” («призрачного двойника живого человека или человека, похожего на другого человека, но не находящегося с ним в родственных связях») [6]. Ср.: *Bearded man meets doppelgänger on plane* [17]. / Бородатый мужчина встретил в самолете своего двойника.

Проведенное исследование выявило определенные закономерности распределения заимствований по частям речи. Самую значительную группу германизмов составляют имена существительные (90,5%), что объясняется тенденцией усвоения в первую очередь иноязычной лексики, обозначающей новые предметы и явления, а также научные понятия, перенимаемые из другой культуры. Германизмы других частей встречаются эпизодически. Так, имена прилагательные (*ergriffen* (взволнованный), *echt* (настоящий, истинный), *glitzy* (блестящий, притягательный), *wanderlustful* (страстно любящий путешествия)) составляют 5% исследованного материала. Еще реже встречаются заимствованные глаголы (*doodle* (играть на волынке), *spiel* (играть в азартные игры, врать), *yodel* (петь йодлем), *halt* (останавливаться), *strafe* (наказывать, налагать взыскание)), составляющие 3% материала. Наименьший процент – 1,5% – составляют наречия, например, *geistlich* (духовный). Примечательно, что среди германизмов встречаются междометия, например, пожелание здоровья (при чихании и т.п.) *gesundheit*, восходящее к соответствующему секундарному междометию немецкого языка, образованному от существительного *Gesundheit* (здоровье).

Заимствуются в английский язык не только слова, но и продуктивные аффиксы, которые активно участвуют в словообразовании, например: *-burger* (*cheeseburger* (чизбургер), *hamburger* (гамбургер), *turkeyburger* (бургер с индейкой)), *-fest* (*beerfest* (фестиваль пива), *fanfest* (фестиваль фанатов), *snoozefest* (скучное мероприятие), *talkfest* (болтовня)), *-meister* (*ticketmeister* (билетер), *webmeister* (вебмастер)). В последнем случае образуются ироничные наименования профессий. Таким образом, можно констатировать, что суффиксы *-fest* и *-meister* приобрели оценочное значение.

Проникновение германизмов в английский язык мы рассматриваем как проявление фактора глобализации на лексическом уровне. Необходимо отметить, что еще более активный процесс заимствования наблюдается и в противоположном направлении, а именно из английского языка в немецкий [2; 4]. В целом отметим, что медийные тексты чаще других содержат неологизмы и заимствования для обозначения новых политических, научных, культурных или экономических реалий. Заимствования в медийном дискурсе часто приобретают оценочные и экспрессивные значения.

Итак, немецкие заимствования активно функционируют в современном английском языке. Проникновение германизмов в английский язык начинается с XVI века и продолжается с различной интенсивностью по настоящее время. Значительное влияние немецкого языка на английский является следствием активного культурного обмена данных наций, при этом имеют место как прямые, так и опосредованные (научные, литературные) языковые контакты. Присутствие большого числа германизмов в терминологических системах английского языка объясняется ведущей ролью Германии в различных областях науки, классической музыке, искусстве, философии, литературе, военном деле и спорте. Легкость ассимиляции германизмов в английском языке связана с генетической принадлежностью данных языков к одной языковой группе и общим культурным наследием данных наций. Одним из показателей активного процесса ассимиляции германизмов является участие заимствованных элементов в словообразовании. В целом стилистический потенциал заимствованных лексем в современном английском языке проявляется в способности германизмов, как правило, принадлежащих к терминологическим, научным, литературным и философским сферам, служить маркером высокого социального статуса и уровня образования говорящего.

Список источников

1. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка. СПб.: Лань, 1999. 512 с.
2. Матасова О. В., Шаповалова О. Н., Уфимцева О. А., Шаповалов Ю. А. Англо-американизмы в немецком языке как проявление фактора глобализации на лексическом уровне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (80). Ч. 2. С. 337-340.
3. Меликсетян Р. В., Уфимцева О. А. Немецкие заимствования в военной лексике английского языка // Язык и мир изучаемого языка. 2016. № 7. С. 253-256.
4. Шаповалов Ю. А., Шаповалова О. Н. Семантические преобразования при заимствовании англо-американизмов в немецкий язык // Функционирование языковых единиц в аспекте социолингвистики и лингвокультурологии / под общ. ред. А. А. Зарайского. Саратов: ССЭИ, 2018. С. 179-188.

5. Best K.-H. Deutsche Entlehnungen im Englischen // Glottometrics. 2006. Bd. 13. S. 66-72.
6. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 12.12.2018).
7. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of English Language. 2nd ed. Cambridge: CUP, 2003. 491 p.
8. Duden Online-Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 12.12.2018).
9. Ehlert Ch. Das Wandern ist des Wortes Lust: Germanismen im britischen Englisch. German Loanwords in British English. Hamburg: Tredition GmbH, 2012. 228 S.
10. Entlehnungen und Fremdwörter: Quantitative Aspekte / hrsg. von K.-H. Best, E. Kelih. Lüdenscheid: RAM-Verlag, 2014. 106 S.
11. Hjaltason Th. Capturing the Zeitgeist. Native German Loanwords in English [Электронный ресурс]. URL: https://skemman.is/bitstream/1946/9996/1/BA_Hjaltason_German_Loanwords.pdf (дата обращения: 12.12.2018).
12. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 12.12.2018).
13. The Guardian. 2012. 10 January.
14. The Guardian. 2012. 18 August.
15. The Guardian. 2016. 16 May.
16. The Guardian. 2016. 5 September.
17. The Guardian. 2017. 22 January.
18. The Guardian. 2018. 28 October.

GERMANISMS AS A SOURCE FOR REPLENISHING THE ENGLISH LANGUAGE VOCABULARY

Matasova Oksana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shapovalova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ufimtseva Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics
oxana.matasova@yandex.ru; shapovalovaolga@yandex.ru; olgaufimceva@inbox.ru

The article deals with the phenomenon of lexical borrowing as one of the ways to replenish the vocabulary of a language. In the course of the study conducted by the material of the modern English-language press, the authors consider the main characteristics of the borrowing process, identify the extra-linguistic factors that led to the emergence of the German and English speakers' intercultural contacts, examine the specificity of Germanisms assimilation and functioning in English and reveal similarities in these processes in the contacting languages.

Key words and phrases: language contact; borrowing; Germanic languages; Germanism; semantic transformations; assimilation.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 03.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.9>

В статье раскрываются жанрообразующие черты жанра «аналитическая статья». Данный вид текста по-разному характеризуется в зарубежной и отечественной лингвистике, однако, несмотря на национально-культурную специфику, обнаруживает единые черты. По своей природе «аналитическая статья» – объективный жанр, нацеленный на информирование читателей, однако под влиянием политического дискурса происходит усиление субъективной составляющей и, как следствие, воздействующей функции. Данная направленность жанра находит отражение в используемых автором языковых средствах.

Ключевые слова и фразы: аналитическая статья; информативная функция; воздействующая функция; политический дискурс; фактологичность; оценочность.

Никонова Екатерина Андреевна

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
 Министерства иностранных дел Российской Федерации
 Ekatnikon2014@yandex.ru*

ЖАНР «АНАЛИТИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ» (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЫ)

Актуальность данного исследования обусловлена увеличивающейся востребованностью аналитического материала в пространстве СМИ. Сегодня мы сталкиваемся с постоянным ростом информационно-новостного потока, что значительно осложняет возможность быстро и легко ориентироваться в предлагаемой нам СМИ информации. Неким компромиссом, посредником, позволяющим читателям (потребителям информации) получить необходимую им информацию, являются аналитические материалы, поскольку они предлагают уже осмысленный материал, некую выжимку из всего имеющегося объема информации по данному вопросу, значительно экономя время и усилия читателей.

Наиболее продуктивным аналитическим жанром сегодня является аналитическая статья. Большинство лингвистов отмечают отсутствие единой интерпретации данного жанра в отечественной и зарубежной журналистике (М. Григорян [2], Т. Г. Добросклонская [3], Л. А. Теплова [7], И. В. Фролова [9]). В рамках данного